Сияющее изумрудное заклинание пронеслось по комнате подобно грому, оставив в воздухе серию пронзительных звуков, словно радуясь смерти и отчаянию, дарованным ему его создателем.

Сияние смертельного проклятия было настолько чистым, что вызвало чувство абсурда в сердцах сражающихся магов и тайно наблюдающего за ними третьего...

Неужели это и вправду смертельное проклятие?

Никто из них не почувствовал в этом проклятии искаженной злобы, напротив, оно излучало некое величие, словно возвещая миру о статности и величии смерти. Даже чувство безысходности, которое оно излучало, больше походило на интерпретацию смерти.

"Как будто не смертный взмахнул косой, а сама смерть пришла проповедовать о смысле смерти!"

Третий участник, который был скрыт с самого начала, пробормотал свое краткое просветление, и у него даже возникло желание пересмотреть свое понимание темной магии в своей жизни.

Все три человека, ранее видевшие Волан-де-Морта, в один и тот же момент пришли к одному и тому же выводу...

Хотя сила его была не столь велика, как у Тёмного Лорда второго поколения, достигшего своего пика, однако в плане мастерства он определённо был беспрецедентен.

"Нет! Нет! Нет! Нет! Это невозможно!"

Глядя на летящее в его сторону смертельное проклятие и ощущая силу, способную убить его, безумные глаза Джона сменились безграничным страхом. Он не понимал, как могло его проклятие Империус потерпеть неудачу? Как могло внезапно оборваться его стремление? Как этот "подопытный кролик" мог вдруг обрести такую силу.

Зеленый свет ударил в тело Джона и забрал его жизнь.

"Стук".

Труп упал на спину, и в отличие от смерти других волшебников от смертельного проклятия, выражение лица Джона было не испуганным и не безвольным, а каким-то спокойным и просветленным, как будто в момент между жизнью и смертью он почувствовал луч истины о смерти.

"Ты..."

Снейп мог произнести только одно слово, не зная, как поступить дальше.

Он чувствовал недоумение. Пережив столь радикальную развязку, он не мог не потерять самообладания уже второй раз за этот день, что случалось нечасто.

Непонимающе глядя на стоящего перед ним мальчика, Снейп испытал неосознанный импульс направить на него свою палочку. Это было инстинктивное желание предостеречься от опасности.

Но вскоре его движение было остановлено старческой рукой, внезапно опустившейся ему на

плечо.

"Успокойся, Снейп, успокойся. Доверься мне и доверься мальчику".

Услышав этот старый магнетический голос, спокойные зеленые глаза Цинь Фэна увидели за спиной Снейпа старика, снявшего заклинание невидимости.

Старик был высоким и худым, аккуратно одетым в элегантный бархатный костюм пурпурно-красного цвета и сапоги на высоком каблуке. Цинь Фэну пришлось даже поднять голову, чтобы встретить взгляд старика.

У него были тонкие скулы и неловкий длинноносый нос, как будто его несколько раз ломали. Длинные серебристо-белые волосы и борода, ниспадавшие водопадом на грудь, выглядели естественно и неряшливо.

Великий волшебник был неприступным, как мудрец. И хотя он, похоже, знал об этом, но предпочитал носить маленькую, забавную шляпу волшебника. Однако на окружающих он производил просто ошеломляющий эффект.

Однако больше всего Цинь Фэна привлекали глубокие голубые глаза, которые были достаточно острыми, чтобы пронзить сердце человека, но под фильтром полусонных очков они казались добрыми и спокойными.

С такими отличительными чертами в голове Цинь Фэна сразу же возникло имя, однако ему еще предстояло получить подтверждение от собеседника.

"Здравствуй, дитя. Должен признать, что ты один из немногих людей, которые с первой же встречи произвели на меня глубокое впечатление".

Выражение лица старика было сложным, а магнетический голос, не пропитанный магией, производил впечатление старого льва, прошедшего многолетнее крещение.

Цинь Фэн спокойно смотрел на Великого Мага, который был известен во всем магическом мире. В его глазах было видно не только беспокойство старика, но и добрую тревогу и глубокую печаль.

Не стоит удивляться. Хотя Цинь Фэн и не мог проникнуться этими чувствами, это не значит, что он не может наблюдать и интерпретировать эти эмоции по-своему. Без этой способности он не смог бы нормально интегрироваться в общество, не будучи воспринятым как ненормальный.

"Это Северус Снейп. Я слышал, что вы - новый глава дома Слизерин в Хогвартсе. Если я правильно понимаю, вы, должно быть, директор Дамблдор, величайший волшебник нашего времени, не так ли?"

Цинь Фэн не стал сразу же ничего утверждать, а сначала подтвердил свою догадку о старике.

"А..., кажется, мы не представились друг другу, ты правильно догадался, дитя, я Альбус Дамблдор, если хочешь, можешь называть меня Дамблдор. Дитя, ты можешь сказать мне свое имя?"

Цинь Фэн на мгновение остолбенел. До того, как Дамблдор задал этот вопрос, он никогда не задумывался о своём имени в новой жизни. Но в этот момент, ощутив прикосновение духовности, он интуитивно выбрал имя.

"Клен, мистер Дамблдор, я сам выбрал это имя, без фамилии".

"Клен? Красивое имя".

Дамблдор моргнул своими голубыми глазами, на мгновение приостановился, как будто беспокоясь о чем-то, но в конце концов все же задал свой вопрос стоящему перед ним ребенку.

"Тогда, малыш Клен, скажи мне, почему ты это сделал?"

Услышав этот вопрос, Клен на мгновение притих, ему было ясно, о чем спрашивает Дамблдор. Его логический анализ уже подсказал ему наилучшее решение - признаться во всем, в чем можно признаться.

Ведь перед лицом этого мудреца, прожившего очень долгую жизнь, утаивание и обман были самым неразумным выбором. Напротив, если проявить максимальную искренность, это может стать основой для установления хороших отношений.

Утвердив стратегию общения, Клен поднял голову, даже частично снял ментальные щиты, и откровенно ответил Дамблдору:

"Смерть - это отчаяние, мистер Дамблдор, поэтому я не хотел бы, чтобы профессор Снейп умер, вот и всё. Чтобы добиться этого, я выбрал вариант с наименьшим риском - нанести Джону наибольший вред за кратчайшее время. Однако у меня никогда не было опыта применения обычных заклинаний с помощью палочки, поэтому я использовал то, которое мне больше всего подходило".

"Наиболее подходящее?"

Дамблдор прожевал это слово, и в его сознании вновь вспыхнул зелёный огонёк, освеживший его понимание. Он должен был признать, если даже Клен не подходил для этого непростительного проклятия, то, вероятно, в этом мире не найдется никого, кто мог бы использовать это заклинание.

Хотя интеллектуально признать это было одно, Дамблдор всё равно ощущал в душе чувство абсурда и неконтролируемой ярости. В этот момент он впервые ощутил желание не просто убить человека, но и сжечь его дотла...

Сколько же страданий пришлось пережить ребенку от рук Джона, чтобы Клен мог так спокойно использовать смертельное проклятие и сопутствующую ему смерть!

Даже он, великий волшебник, мог только вздыхать!

Дамблдор не смог бы забыть чистое и нечеловеческое отчаяние, заключённое в этом смертельном проклятии.

"Смерть - это отчаяние", хаха! Я полагал, что ни у одного волшебника даже мысли такой не возникнет, а если и возникнет, то не по своей воле. Еще больше не хотелось связывать это предложение с пятилетним ребенком!

"Мистер Дамблдор?"

Внезапно чёткий звук привёл Альбуса в чувство. Только тогда он понял, что неосознанно оторвал горсть своей бороды.

"Ах, прости, маленький Клен, пожалуйста, прости старику его случайную рассеянность".

Взглянув на Северуса, который тоже был ошеломлён, Дамблдор перевёл взгляд на стоящего перед ним хладнокровного мальчика. Ему вдруг расхотелось смотреть прямо в эти всегда ясные зеленые глаза.

"Всё кончено, малыш Клен, всё кончено".

Уголки глаз Дамблдора слегка увлажнились, но он всё равно опустился перед Кленом на корточки, голубые глаза встретились с зелёными, и слегка дрожащим голосом он произнёс то, что было одновременно и заявлением, и обещанием.

"Маленькая Клен, ты чего-нибудь хочешь?"

Глядя на Клена, который с самого начала был спокоен, Дамблдор вспомнил волшебников и магглов из своих воспоминаний, которые были на грани самоубийства. Это чувство неуверенности побудило Альбуса задать вопрос.

Он надеялся, что Клен сможет найти хотя бы крошечное желание, что-то, что поможет мальчику выжить.

Однако откровенный ответ Клена в очередной раз превзошел ожидания и Дамблдора, и Снейпа.

http://tl.rulate.ru/book/96519/3334056